

Аркадий Зюзин

НЕПОБЕЖДЁННЫЙ

Летчик-штурмовик
Герой Советского Союза
гвардии капитан
Константин Антонович Аверьянов
1922 - 1946

Дорогой друг!

Имя Константина Аверьянова хорошо известно в подмосковном Дмитрове. В его честь назван большой городской микрорайон, в котором живут тысячи дмитровчан, больших и маленьких. Одни ходят на работу, другие учатся, а кого-то еще только водят в детский сад. Имя знаменитого летчика носит средняя школа №5. Много лет назад сюда спешил на уроки Костя Аверьянов, простой паренек из рабочей семьи, увлекавшийся спортом и игрой на гитаре, по-мальчишески озорной и по-взрослому целеустремленный. С детства Константин мечтал только об одном – стать летчиком.

Эта книга – рассказ о том, как упорно он шел к осуществлению своей мечты, какие трудности и невзгоды преодолевал, как он сам сделал себя настоящим человеком. Во время Великой Отечественной войны легендарный летчик-штурмовик Герой Советского Союза Константин Антонович Аверьянов совершил 176 боевых вылетов. В воздухе Аверьянов не проиграл гитлеровцам ни одной схватки – ни истребителям, ни зенитчикам. Участвовал в освобождении Кубани, Крыма, Севастополя, Белоруссии, воевал в Польше, Восточной Пруссии.

Погиб Константин Аверьянов 27 мая 1946 года при исполнении служебного задания. Похоронен в Польше, на военном кладбище, неподалеку от могилы великого русского полководца Михаила Илларионовича Кутузова.

Россия всегда будет помнить подвиг своего героя!

И ты, читатель, не забывай!

*Герой России, полковник авиации
Игорь Евгеньевич Тарелкин*

Встреча с мечтой

Родился будущий Герой Советского Союза Константин Аверьянов в 1922 году в небольшой деревеньке Студенец, в двух десятках километров от Нижнего Новгорода. Его отец Антон Львович Аверьянов был кузнецом, работал на Сормовских заводах в Нижнем Новгороде, ковал тяжелые якорные цепи. Домой приезжал на выходные, всегда с подарками. Мама, Екатерина Васильевна, вела домашнее хозяйство и воспитывала детей. У Константина были две младшие сестры: Евстолия и Анна.

В Студенце жизнь Кости Аверьянова складывалась так же, как и у любого деревенского мальчишки. Уже с малолетства он помогал родителям по хозяйству: полон и поливал огород, копал картошку, пас коров.

В школу Костя пошел в соседнее село Ликеево, за три километра от дома. По зиме тропы и дорогу переметало так, что до школьного крыльца приходилось порой добираться по пояс в снегу.

Летом было веселей: мальчишки играли на деревенском выгоне в футбол, в лапту или разбивалку. Частенько всей ребячьей компанией отправлялись в ближайший лес за грибами и ягодами, либо на речку купаться, ловить рыбу или раков.

Так бы безмятежно все шло и дальше, если бы не произошло событие, раз и навсегда изменившее жизнь десятилетнего Кости. Было это жарким июльским днем. Мать вытащила во двор огромный сундук с зимней одеждой, которую развесила на веревках и изгороди для просушки. Неподалеку трое неразлучных друзей играли в лапту. Вдруг ясное небо наполнилось незнакомым гулом. В небе над деревней, на небольшой высоте, так,

что тени заскользили по земле, появилась армада крылатых машин. Видимо, самолеты перегоняли на Дальний Восток - тогда там было очень беспокойно. Мальчишки, никогда до этого не видевшие самолетов, очень испугались. Как по команде, быстро залезли в сундук и накрылись крышкой. Долго ее не открывали, даже когда гул пролетающих машин окончательно стих. Наконец, осмелев, выбрались наружу и долго озирались по сторонам. Потом взрослые рассказали ребятам про самолеты и летчиков. Костя очень захотел увидеть самолет поближе. Через два месяца его желание исполнилось.

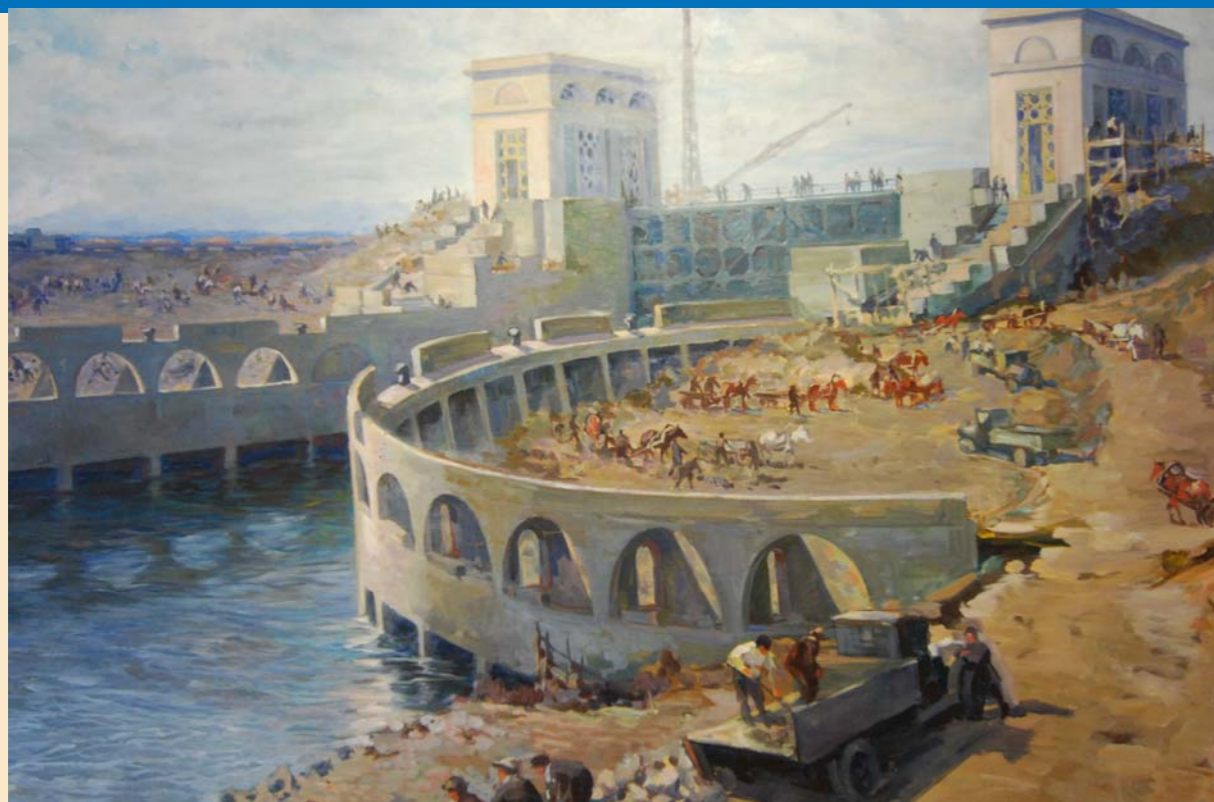
Костя сидел на уроке, когда неожиданно над школьным двором промелькнул силуэт снижающегося самолета. Все сорвались с мест и подбежали к окнам. Из школы, стоявшей на горе, хорошо было видно, как прямо на колхозное поле, на самой окраине села, садился самолет. Машина подпрыгивала на кочках и весело тарахтела. Не дождавшись, когда самолет остановится, школьники помчались на поле, посмотреть вблизи на «железную» птицу.

Мигом добежали до машины. А там, оседлав капот и гремя ключами, пилот ковырялся в моторе. Вокруг собралась толпа - сбежались все - и взрослые, и дети. Оно и понятно, ведь в небольшом волжском селе прежде вживую самолет никто не видел. Первым из всей изумленной и оробевшей детворы к машине подошел Костя.

- Что, тоже летчиком хочешь быть? - спросил, улыбаясь, пилот.

- Да, - с восхищением глядя на него, ответил Костя. И тут же добавил, - обязательно буду!

На строительстве канала Москва-Волга. Фрагмент картины

Дмитров

Летом 1934 года Антона Львовича Аверьянова направили в Дмитров на строительство канала Москва-Волга. Аверьяновы поспешно продали дом, скотину и нехитрые домашние пожитки. Оставили лишь кованный сундук, два оцинкованных ведра да швейную машинку и несколько узлов с одеждой. С таким скромным скарбом и отправилась семья Аверьяновых в неизвестность.

Добирались на перекладных несколько дней. Сначала – из Студенца в Кстов на лошадях, потом из Кстovo до Нижнего Новгорода – на пароходе. Дальше ехали на поезде, с пересадками в Александрове и Загорске (Сергиевом Посаде). Из Загорска прибыли в Дмитров.

Этот небольшой подмосковный город в те годы превратился в стройку века. Водная трасса, соединившая Волгу и Москву, длиной почти в 130 километров, строилась в основном руками заключенных. Их только в 1933 году в Дмитлаге трудилось более миллиона человек. Антон Львович устроился кузнецом в ремонтные мастерские канала, где он оказался единственным вольнонаемным на кузнице, остальными работниками которой были заключенные. Аверьянов очень сочувствовал подневольным трудягам, голодающим и мерзнувшим. Обычно с полочки он покупал им хлеб и табак, а потому домой приносил заработок весьма урезанный. Семья, привыкшая в деревне к своему хозяйству с овощами, молоком и мясом, стала испытывать недостаток во всем самом необходимом.

А вскоре в дом Аверьяновых пришло горе: заболела туберкулезом и умерла Екатерина Васильевна. Все заботы по дому легли на хрупкие пле-

На строительстве канала Москва-Волга. Фото тех лет.

чи Евстолии, бывшей всего на три года младше Кости. Маленькой девчужке приходилось и в магазин за продуктами ходить, и нехитрую еду варить, и стирать. Конечно, брат помогал сестренке, чем мог. Но всем было очень трудно не только из-за свалившихся забот по хозяйству, им так не хватало материнского тепла и участия: маму дети горячо любили.

Прошло некоторое время, прежде чем жизнь в семье Аверьяновых вернулась в обычное русло. Закончилась стройка века – по каналу Москва-Волга прошли первые пароходы. Антон Львович стал работать на экскаваторном заводе, вскоре Аверьяновы получили жилье – комнату в бараке на Пушкинской улице. Так они и остались навсегда в Дмитрове.

Учиться в 5-й класс Константин Аверьянов пошел в школу № 5, что на Пушкинской улице или, как ее еще называли, «красную школу на горе». У Кости очень скоро появились друзья – Боря Быков, Коля Жемаев. Пройдет совсем немного времени, и эти ребята будут вместе летать, а потом и воевать.

Кроме Аверьяновых в бараках в то время жили почти все одноклассники Кости. На несколько семей – одна общая кухня с умывальником. Печки находились в общем коридоре, и зимой по вечерам их топили, наполняя остывший за день дом теплом и уютom.

По ночам в комнате Аверьяновых, за деревенским сундуком, шуршали и пищали мыши. Это очень пугало трехлетнюю Аню, она просыпалась и боялась спать. Тогда Костя решил покончить с мышами раз и навсегда.

Как-то, возвратившись из школы, он сразу же устроился возле сундука и стал терпеливо ждать, пока из-за него высунется кто-нибудь из хвостатых. Поймав за хвост неистово верещающую мышь, Костя взял со стола чернильницу-непроливайку и направился на кухню. Аня решила, что он

*Константин
Аверьянов
с одноклассником
Борисом Быковым.
г. Дмитров, 1937 г.*

сейчас утопит мышь и заплакала, жалея ее. Но Константин успокоил сестру. Держа мышь за хвост над умывальником, он покрасил ее чернилами в фиолетовый цвет и отпустил со словами: «Передай своим, чтобы к Аверьяновым больше не ходили! Всех покрашу!».

Трудно сказать, что именно сработало: то ли Костины слова подействовали, то ли крашенная мышь своим новым видом ужаснула своих сородичей, но с тех пор мыши в комнате у Аверьяновых более не появлялись.

Молодежь – на самолеты!

По воспоминаниям друзей, Костя учился в школе вполне успешно, хотя отличником не был. Видимо, еще с той самой первой встречи с самолетом его тянуло к технике. И он не только живо интересовался ей, но и неплохо разбирался. Для этого Костя после учебы постоянно общался с шоферами, механиками, мотористами катеров, обо всем расспрашивал их, вместе с ними ремонтировал и изучал технику. По складу ума он был практиком, старался своими руками разобрать и смастерить то или иное устройство.

И все же самым большим увлечением Константина оставалась авиация. Профессия летчика считалась самой почетной в стране. Из всех репродукторов и со страниц всех газет Советского Союза неслись лозунги, призывающие молодежь посвятить свою жизнь авиации. Самый известный из них звучал так: «Молодежь, - на самолеты!», а на другом популярном плакате была такая надпись: «Каждый колхоз, каждый завод летчика даст в наш воздушный флот!». Костя самолетами «болел».

Уже в 7-м классе он поражал окружающих своим знанием авиации, часами мог говорить о самолетах, типах моторов, героических перелетах Чкалова и Громова. Свои лекции Костя обычно проводил на пассажирской пристани Дмитрова у красивого здания речного вокзала, где в то время собиралась по вечерам и выходным дням молодежь.

МОЛОДЕЖЬ, - НА САМОЛЕТЫ!

Молодежь, на самолеты! Художник Г. Клуцис, 1934 г.

Излюбленным местом отдыха для дмитровчан был и городской парк, с прудом, купальней, бильярдом, библиотекой и, самое главное, – с парашютной вышкой. Прыжками с парашютами в эти годы увлекалась вся страна, парашютные вышки, как грибы, выросли во всех крупных городах. Была своя вышка и в Дмитрове. Правда, за прыжки, как за развлечение, приходилось платить. Вот и копили мальчишки копейки не на мороженое, а на прыжок с парашютом.

В то время чтобы стать летчиком, нужно было обязательно получить среднее образование, но когда Костя закончил седьмой класс, оказалось, что все восьмые классы в Дмитрове и Яхроме были уже переполнены. Мечта стать летчиком могла внезапно оборваться. Оставалось попытать удачи в Деденевской школе.

- И не думай - мест нет. Иди, поступай в ремесленное училище! - отрезал, встретив Костю в школьном коридоре, директор Деденевской школы И. Е. Соин.

- Но я же хочу учиться, хочу быть летчиком! - со слезами на глазах не сдавался Константин.

- Понимаешь, у меня один восьмой класс заполнен целиком, а во второй только два заявления подано. Не могу же ради трех человек открывать новый класс. Хотя, - директор задумался на несколько мгновений, - я смогу это сделать, если ты приведешь еще семнадцать учеников.

И Костя совершил практически невероятное – через несколько дней он вернулся в Деденевскую школу вместе с семнадцатью своими друзьями, готовыми там учиться. Директор школы Иван Ефимович сдержал данное Константину слово – открыл дополнительный класс. Вот так, шаг за шагом, Аверьянов преодолевал препятствия на своем пути, чтобы стать летчиком. Но вслед за каждым преодолением, возникало новое препятствие.

Осенью 1938 году Костя Аверьянов собрался поступить в Дмитровский аэроклуб на отделение планеристов. Однако с первой попытки стать кур-

Костя Аверьянов (крайний справа) с одноклассниками, которых он "сагитировал" на учебу в Деденевской средней школе, 1938 г.

сантом аэроклуба у него не получилось. Из-за малого роста его забраковала медкомиссия: в кабине планера ноги Кости не доставали до педалей. Чего только не предпринимал Аверьянов, чтобы быстрее подрасти: подолгу висел на турнике, а то ложился на крыльце на спину и просил сестренку Аню покрепче потянуть за ноги, надеясь, что после такой процедуры вытянется хоть на сантиметр - другой. Но роста не хватало.

Тогда Константин решил пойти другим путем. Он напросился в помощники к начальнику парашютного отделения, который по вечерам проводил занятия на парашютной вышке. Костя прыгал сам, рассказывал о правилах обращения с парашютом другим посетителям аттракциона, ухитряясь при этом порой внепланово прыгнуть, показывая робеющему перед высотой пацану, что это совсем не страшно. Причем прыгал Костя и с 20-метровой и 40-метровой площадок.

Благодаря упорству и настойчивости, с которыми Аверьянов все свободное время проводил на парашютной вышке, начальника аэроклуба сдался и сказал ему: «Учись!».

Поступление в аэроклуб сделало Костину жизнь еще более напряженной. С раннего утра надо ехать в школу в Деденево, сразу после школы и до позднего вечера занятия в аэроклубе. Вдобавок - периодические ночные дежурства на аэродроме. Живя в таком темпе, Косте доводилось спать урывками, тогда-то он и научился засыпать при первой возможности в любом месте, что впоследствии не раз отмечали его фронтовые друзья. Костя не жаловался на постоянную нехватку сна, наоборот, трудности только подстегивали его в стремлении стать летчиком, закаляли характер.

В 1939 году Константин Аверьянов успешно окончил среднюю школу и продолжил летную учебу в аэроклубе. До исполнения мечты стать летчиком оставались считанные шаги.

Репродукция плаката В. Добровольского. 1939 г.

Я обязательно стану летчиком!

Курсант летного училища
Константин Аверьянов. 1941 г.

На занятиях в аэроклубе курсанты не только изучали теорию летного дела и устройство машин, но летом в палаточных лагерях при аэродромах учились летать на самолетах и прыгать с парашютом. Костя считался одним из лучших, его старания отмечали воспитатели, успехи приводили как пример для подражания. После окончания тренировочного курса комиссия отобрала группу аэроклубовцев для поступления в летное училище, в списке будущих летчиков стояла и фамилия Константина Аверьянова.

В июле 1940 года Аверьянов стал курсантом школы военных пилотов в городе Радехов (Радзехов) на Западной Украине, а уже в декабре того же года всех учащихся перевели в авиационное училище в город Энгельс. Здесь же 22 июня 1941 года Константин с однокурсниками узнали о начале Великой Отечественной войны. Боевая учеба пилотов сразу была переведена на военные рельсы. К концу осени-началу зимы 41-го до Константина стали доходить известия о боях на Дмитровской земле. Фашистские орды рвались к Москве, на подступах к Дмитрову прямой наводкой по окраине города били немецкие танки. Диверсанты взорвали школу в валу, вражеские самолеты бомбили Дмитров, Деденево. Все время Константина жгла одна и та же мысль: «Как там дома? Как родные? Живы ли они?». Вскоре Аверьянов получил письмо из дома, что все живы и здоровы, враг был отброшен от Дмитрова, началось наступление советских войск. Но до победы было еще долго.

В июне 1942 года Аверьянов закончил училище. Теперь он – профессиональный летчик. Мечта сбылась. Обещание, данное им десять лет назад незнакомому летчику, было исполнено. Но Аверьянов ставит перед собой новую задачу. Теперь надо было стать одним из лучших летчиков. И это уже не мечта, это – его долг! Он должен стать лучшим, чтобы освободить от врага родную землю и небо над ней.

Вместе со школьным другом Николаем Жемаевым Аверьянов прибыл в 10-й запасной авиационный полк, под Пензу, а оттуда его направили на

Куйбышевский авиационный завод, - перегонять на фронт штурмовые самолеты Ил-2.

Профессия летчика-перегонщика была достаточно опасной. Многие самолеты до фронта просто не долетали - терпели аварии. Случалось, что перегонщики сталкивались в прифронтовой полосе с рыскающими в наших тылах фашистскими истребителями. И тогда участь штурмовиков, зачастую не имевших на борту боекомплекта, была трагичной. Но Константин Аверьянов не боялся смерти - он рвался на фронт и писал начальству рапорты о переводе в боевую часть. Начальство летчику отказывало.

Долгие восемь месяцев Константин так и жил: от перегона до перегона, от рапорта до рапорта, от отказа до отказа. Но однажды перегонная служба занесла его в феврале 43-го один из запасных аэродромов на Кубани. И там у Аверьянова, к тому времени уже младшего лейтенанта, произошла встреча, круто изменившая его судьбу. Константин наконец-то попал на фронт.

О том, как оказался Аверьянов в 7-ом гвардейском штурмовом авиационном полку ходили легенды. Костин боевой друг Герой Советского Союза Борис Левин, рассказывал, что это он уговорил Костю остаться в полку и привел его к командиру полка майору Хашперу. А штурман полка, Герой Советского Союза Василий Емельяненко утверждал, что это именно он встретил Константина на запасном аэродроме и «украл» его в полк.

Но как бы то ни было, младший лейтенант Константин Аверьянов встал в боевой строй, получил штурмовик Ил-2 под номером 13 и начал воевать.

Освобождение Кубани

В первые месяцы службы в 7-ом гвардейском штурмовом авиационном полку Константин Аверьянов участия в боях не принимал. Лишь изредка вылетал с аэродрома в учебные полеты, упорно оттачивая свои летные навыки, осваивая тактику штурмового боя. Позже командир полка Хашпер так рассказывал о Константине Аверьянове:

«Костя, как летчик, уже овладевший самолетом в воздухе, мало летал в это время, но всегда находился на аэродроме с молодыми летчиками, стараясь не выделяться среди них, не кичась своими знаниями и умением летать. Скромный, тихий, без претензий к пище, жилью, одежде, он был всегда очень аккуратным. И в то же время внешне держался свободно и легко. Никогда не повышал голоса, разговаривал спокойно, киком никогда не убеждал. Терпение и уважение к людям, окружавшим его, были поразительными. Вначале мне казалось, что Костя, не успевший еще сделать ни одного боевого вылета, чувствует себя неполноценным гвардейцем, а поэтому ведет себя тихо. Но впоследствии я убедился, что Костя, став образцовым гвардейцем, Героем Советского Союза, оставался таким же простым, душевным со всеми, что ему вообще чужды заносчивость, зазнайство и кичливость».

Час Аверьянова, как фронтового летчика, наконец-то, пробил 22 июля 1943 года. В этот день Костя совершил свой первый боевой вылет.

По приказу командования был организован массированный налет штур-

*Константин Аверьянов штурмует вражескую колонну.
Реконструкция с рис. художника А. Жирнова.*

мовиков на позиции фашистов. Группу из ста самолетов возглавил один из лучших летчиков воздушной армии, командир 210-го штурмового полка подполковник Николай Зуб.

Точно в назначенное время, перед атакой пехоты и танков, колонна наших самолетов подходила к опорному пункту противника в районе станицы Киевской. Головная пятерка уже начала входить в пикирование, и тогда несколько зенитных батарей противника одновременно дали первый залп: густые разрывы мгновенно усеяли небо.

Этот день стал «черным» для всей Кубанской воздушной дивизии, в которой воевал и Константин Аверьянов: погиб командир 210-го полка Николай Зуб, из боя не вернулись многие летчики дивизии.

Аверьянов во время своего первого боевого вылета уничтожил одну зенитную батарею противника и подавил огонь трех других. На выходе из атаки штурмовик Константина атаковали сразу два истребителя «мессершмитт». Однако летчик, умело маневрируя, сумел невредимым выйти из-под огня фашистских истребителей, ухитрившись при этом сбить одного из них. Вскоре не заставила себя ждать и первая награда - младший лейтенант Аверьянов был награжден орденом «Красная Звезда».

Время летело быстро. С каждым боевым вылетом росло боевое мастерство Аверьянова. Вскоре он уже самостоятельно водил боевые группы на штурмовку вражеских позиций и объектов. К этому времени Аверьянова назначили командиром авиационного звена.

На Кубани, в районе станицы Варенниковской, в десяти-двенадцати километрах от переднего края, немцы установили и надежно окопали бата-

*Гвардии младший лейтенант Константин
Аверьянов награжден орденом боевого
Красного знамени,
Таманский полуостров,
ноябрь 1943 г.*

рею тяжелых орудий. За короткое время это огневое вражеское укрепление доставило много неприятностей нашим войскам. Перед младшим лейтенантом Аверьяновым и его звеном была поставлена задача: подавить неприятельскую батарею.

Штурмовики поднялись в небо, пошли определенным курсом. Когда до цели оставалось километров пять, на наших летчиков напали «мессершмитты». Яростные атаки фашистов следовали непрерывно и не позволяли сбросить бомбы на батарею. На выручку Аверья-

нову подоспели наши истребители, вступили в бой с «мессерами».

«Иду на цель. Следовать за мной!» - приказал Аверьянов своим боевым друзьям. Он перевел самолет в резкое снижение, группа тут же перешла на бреющий полет.

Сразу заговорили немецкие зенитки. Маневрируя, штурмовики провались к цели. На батарею тяжелых пушек летчики сбросили все бомбы, выпустили все реактивные снаряды и для верности еще прошлись по ней своим пушечным огнем.

С пункта наведения сообщили в полк: «Аверьянов задание выполнил, возвращается». Но время шло, а он не возвращался. В полку начали беспокоиться, но корректировщики, находившиеся на переднем крае, сообщили, что Аверьянов со всей своей тройкой штурмовиков носится на бреющем полете над немецкими окопами без единого выстрела. В полку недоумевали. Все объяснил сам Константин, когда вернулся на аэродром:

«А чем было мне стрелять? Ни снарядов, ни патронов не осталось. Мы просто атаки имитировали. Как пройдемся над фрицами - они в окопы да в щели, а наши - вперед. Горючего-то у нас еще полно было».

И ведь действительно, так рискуя в воздухе, Аверьянов не только помог пехотинцам на земле выполнить свою боевую задачу, но еще и спас несколько сотен солдатских жизней.

Вскоре во фронтовой газете появилась заметка: пехотинцы горячо благодарили мужественного летчика-штурмовика за находчивость. 9 октября 1943 года гитлеровцы были окончательно выбиты с Таманского полуострова. А 25 октября Константин Аверьянов был награжден - орденом Боевого Красного Знамени, одной из самых почетных и уважаемых среди фронтовиков боевых наград.

Воздушный бой над морем. Репродукция с картины П.Т. Мальцева

Эльтигенский десант

Для освобождения Керченского полуострова от фашистов в конце 1943 года советские войска приступили к проведению десантной операции в Крыму недалеко от рыбацкого поселка Эльтиген и в районе Керчи. Немцы отчаянно сопротивлялись, организовали мощную противовоздушную оборону. К концу ноября они стянули под Эльтиген до 70 батарей зенитной артиллерии и большое количество крупнокалиберных зенитных пулеметов. Наши Илы летали через Керченский пролив штурмовать противника у горы Митридат в районе Керчи. Там располагались артиллерийские наблюдательные пункты немцев, с которых Керченский пролив хорошо просматривался на десятки километров. Ожесточение боев нарастало с каждым днем. Росли потери среди наших штурмовиков, достигавшие невиданных цифр - 90%. Во время одного боевого вылета наиболее ярко проявил свое мужество Константин Аверьянов.

Перед четверкой Илов во главе с командиром 7-го гвардейского полка Хашпером была поставлена задача - атаковать колонну «тигров» в районе горы Митридат. При первом же заходе на цель четверка попала в огненный мешок, созданный несколькими зенитными батареями. Только успели вырваться из этой ловушки, как столкнулись с нависшими сверху «мессершмиттами».

Отчаянно маневрируя, штурмовики попытались повторить штурмовку, но, расстреливаемые вражескими истребителями, опять попали под

Сергей Иванов в роли лейтенанта Александра - «Кузнечика» - в художественном фильме «В бой идут одни «старики», реж. Л. Быков, 1973 г.

плотный огонь зениток. В течение нескольких минут из всей четверки в воздухе остался только самолет Аверьянова. Остальные машины были сбиты и упали в море. Но Костя долго еще накручивал круги на своем изрешеченном, похожем на дуршлаг, штурмовике над местом падения своих товарищей, то отгоняя, то отвлекая на себя «мессеров», пытавшихся расстрелять беспомощные в воде экипажи. Лишь когда убедился, что летчиков подобрала наша катера, развернулся и ушел на свой аэродром. Там сразу же доложил, где находятся командир полка и остальные.

В эти дни Костя совершил 27 вылетов в Эльтигенский ад - топил немецкие баржи, утюжил зенитные и артиллерийские батареи противника, расстреливал вражеские танки и пехоту. Иногда приходилось совершать по три-четыре вылета за день. Из каждого вылета «привозил» по несколько десятков пробоин в фюзеляже, рваных дыр в крыльях и хвосте. Техники едва успевали залатать его Ил, как надо было опять вылетать на задание. По статистике, летчик-штурмовик в среднем жил восемь-десять вылетов. Машины штурмовой авиации работали непосредственно над полем боя на небольшой высоте, и именно на них в первую очередь сосредотачивали свой огонь вражеские зенитные орудия и истребители. Но судьба пока хранила Аверьянова. Побывав в такой преисподней, он не получил ни единой царапины. А в конце декабря 1943 года младший лейтенант Аверьянов был награжден орденом «Отечественная Война» I степени.

Пес Болтик – боевой напарник

История эта началась в мае 1943-го, когда полк стоял еще на Кубани под Тихорецкой. В один из дней, после сильного налета немецкой авиации на станицу, Константин вместе с приятелем пробирался к полевому аэродрому. До этого неделю шли проливные дожди, земля раскисла так, что ноги намертво завязали в тяжелой черной жиже. Другьям приходилось то и дело останавливаться, чтобы, вырвав из этой трясины сапоги, вытряхнуть из них натекшую грязь, перемотать портянки и передохнуть.

Константин Аверьянов и Болтик, Белоруссия 1944 г.

Подыскивая место для очередного привала, Костя вдруг внезапно остановился. Под ногами, свернувшись в мокрый клубок, лежал серенький щенок и спал. Спал, дрожа от холода, и время от времени жалобно скулил. На вид ему было, от силы, полтора - два месяца. Услышав человеческий голос, щенок слегка встрепенулся, измождено поднял голову и... даже не двинулся с места. Взгляд темных щенячьих глаз излучал такую пронзительную тоску, такую стылую безысходность, что у Кости Аверьянова вдруг так защемило в груди, что он невольно отвел глаза. Потом сдернул с головы пилотку и переложил в нее дрожащую псинку. Щенок даже не пытался сопротивляться. Прижав его к груди, Костя поднялся и решительно направился в сторону аэродрома.

Кое-как добравшись до места, Константин сразу же отправился на кухню, разжился нехитрым провиантом и накормил своего питомца. Затем вымыл его в тазу с теплой водой и насухо высушил полотенцем. А вечером щенок уже блаженно спал, лежа на подстилке возле Костиной кровати. На следующий день бойцы стали думать, как назвать собачку. После недолгих раздумий решено было назвать щенка Болтиком. Вот так и началась легендарная эпопея Болтика, одной из самых знаменитых собак в советской авиации времен Великой Отечественной войны.

С того самого дня Костя и Болтик стали неразлучными. Аверьянов часто уходил с щенком на летную стоянку, забирался с ним в самолет, закрывал фонарь и подолгу сидел в кабине своего штурмовика. Мало кто догадывался о том, что летчик приучал щенка лежать на определенном месте, строго на левом бортовом пульте управления мотором. Вот и привыкал Болтик к кабине штурмовика, к незнакомым запахам лака, бензина, а позже - и к оглушительному гулу мотора во время пробы на земле, а потом - и в полете.

Щенок действительно оказался на редкость смышленным. Быстро усвоил, где находится его место в кубрике, куда можно ходить, а куда лучше не совать свой нос. Одним из таких мест была столовая, точнее, кухня. Познакомился Болтик с обитавшей у техников черной кошкой, такой же любительницей вкусенького. Причем конфликтов между фронтовыми кош-

Самодельная открытка, подаренная Константину Аверьянову однополчанами в октябре 1945 г. Дата - 26. X/ 45 - написана на открытке рукой самого Аверьянова.

кой и собакой не возникало. Видимо, объединяла их одна общая беда - начальник столовой. Здоровенный угрюмый старшина совершенно не терпел никакой живности в своих владениях. Чтобы как-то задобрить сурового начальника столовой, Константин научил Болтика почти цирковому трюку. По команде «Старшина!» пес поднимался на задние лапы и, комично поджав передние, замирал по стойке «смирно». Трюк действовал безотказно: старшина, видя, с каким почтением Болтик относится к его персоне, сразу же менял гнев на милость.

Скоро Болтик получил и свое боевое крещение. Он слетал с Аверьяновым через Керченский пролив в Крым штурмовать противника у горы Митридат. Сколько всего боевых вылетов было на счету у Болтика, никто, кроме Аверьянова, не знал. Но часто приходилось видеть, как после приземления штурмовика №13 из кабины на крыло, а с крыла на землю выскакивал серый песик с белыми лапками. Он мчался к ближайшему пеньку или кусту и, постояв там бочком, стремглав возвращался к своему командиру экипажа. По утверждению самого Константина, к концу войны у Болтика было 72 часа налета. После несложного арифметического подсчета получается, что в активе Болтика - около 45 боевых вылетов. Показатель весьма достойный даже для бывшего летчика - штурмовика. За 10 выполненных боевых вылетов пилотов уже награждали орденом Красной Звезды, за 30 - орденом Боевого Красного Знамени. И если бы награждали собак, Болтик был бы кавалером вышеперечисленных орденов.

Аверьянов рассказывал однополчанам о том, как предупреждает его Болтик во время боевых вылетов об опасности, которую он сам еще не распоз-

«Свободная охота» А.И. Покрышкина над Черным морем. Худож. А.С. Закалюк

нал: «Если тычется мордой в ногу, значит, надо маневрировать, значит, где-то есть разрывы зениток, а, может, и «мессер» подкрадывается сзади».

Многие хорошо помнят прекрасный кинофильм Леонида Быкова «В бой идут одни старики» и одного из героев киноленты - лейтенанта Кузнечика с собакой. Особенно эпизод, когда на аэродром «поющей эскадрильи» внезапно налетела фашистская авиация, и лейтенант Кузнечик ухитрился взлететь на командирской машине и сбить вражеский истребитель. В конце эпизода, когда приземлившийся Кузнечик откидывает фонарь, из кабины первой выскакивает небольшая собачка. Сюжет этого эпизода был просто «списан» авторами фильма с Константина Аверьянова и Болтика.

В небе над Севастополем

В ночь на 11 апреля 1944 года наши войска начали освобождение Крыма. На всех направлениях развернулось преследование вражеских войск, отходивших к Севастополю. Отход немецко-фашистских войск был поспешным. Однако, потеряв почти весь Крым, противник упорно удерживал Севастополь.

Первая попытка советских войск взять с ходу город-крепость не увенчалась успехом. Продвижение наших частей сдерживали «мессершмитты», базирующиеся под самым Севастополем. Перед штурмовиками была поставлена задача - обезвредить вражеский аэродром.

Офицеры 7-го Гвардейского
штурмового авиаполка.
Второй справа –
Константин Аверьянов
рядом с другом Иваном
Мальцевым

Во время детального обсуждения предстоящего боевого вылета Аверьянов предложил свой план. Нанести удар по вражеским позициям восьмеркой штурмовиков с бреющего полета. А впереди восьмерки, с превышением по высоте, послать пару штурмовиков, которая примет на себя огонь зениток. Вести пару, вызывающую огонь на себя, Константин решился сам.

Вылетели еще до восхода солнца. Лейтенант

Аверьянов и его ведомый старший лейтенант Вахтанг Чхеидзе - впереди. Следом в километре - две четверки, во главе одной – друг Аверьянова Борис Левин, во главе другой - Иван Мальцев. Шли со стороны моря без прикрытия истребителей. Весь расчет - на полную внезапность удара.

Вот Константин и Вахтанг набрали метров триста-четырееста высоты. Враг их сразу же обнаружил. Весь берег запылал вспышками выстрелов. Небо закружилось разрывами. Но Аверьянов и Чхеидзе летят по курсу.

Вдруг штурмовик Аверьянова резко накренился, скользнул на крыло. Неужели подбит? Но пара перешла в пикирование - точно обозначила цель. Еще яростнее зачастили зенитные пушки врага. По штурмовикам открыли сосредоточенный огонь зенитки с Сапун-горы, со стороны Севастополя. А те - перешли в горизонтальный полет, по-прежнему не отклоняясь от избранного курса.

- Прохожу через середину аэродрома, - снова зазвучал в наушниках голос Константина. - Борис, работай по левой стороне, Ваня - по правой.

Какое надо было иметь самообладание, чтобы в таком крошечном аду, на подбитой машине, когда пушки расстреливают тебя в упор, так спокойно руководить быстротечным боем штурмовиков!

Две четверки штурмовиков, шедшие за Аверьяновым, накрыли фашистский аэродром морем огня. Еще один заход и аэродром перестал суще-

Герой Советского Союза гвардии
старший лейтенант Аверьянов
после вручения медали Золотая
звезда и ордена Ленина, Москва,
ноябрь 1944 г.

ствовать. Обе четверки развернулись и легли на обратный курс. Однако в полк Костя не вернулся. Неужели погиб?

Но Аверьянов не пропал. Все разъяснилось под вечер, когда Костя явился в полк на попутной машине живой и невредимый.

«Радиатор разнесли, - рассказывал он, - еле через передний край перебрался. До дома не смог дотянуть. Пришлось у соседей сесть».

В штабе полка летчикам показали только что полученную от командующего армией радиogramму: аэродром противника полностью выведен из строя, уничтожено большинство находившихся на нем самолетов. Командующий армией приказал ведущих групп лейтенантов Аверьянова и Левина представить к званию Героя Советского Союза.

За успешные действия в боях при освобождении Крыма и Севастополя Константин Аверьянов был представлен ко второму ордену Красного Знамени. Воздушная армия, куда входил 7-й гвардейский полк, была включена в состав 2-го Белорусского фронта. Вскоре Аверьянову довелось принять участие в знаменитой операции «Багратион» по освобождению Белоруссии.

Герой Советского Союза

В ночь на 23 июня 1944 года в полку объявили боевую готовность. 2-й Белорусский фронт перешел в наступление. Вал советского наступления покотился на запад, сметая на своем пути оборонительные порядки гитлеровцев, а в начале июля советские войска освободили столицу Белоруссии – город Минск.

За это время, кроме ожесточенных воздушных сражений, в жизни штурмана полка Константина Аверьянова произошло, наверное, самое главное событие: 26 октября 1944 года был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР, которым Константину Аверьянову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Через неделю Константин вылетел в Москву. Там в Большом Кремлевском дворце председатель Президиума Верховного Совета М. И. Калинин вручил ему золотую звезду Героя Советского Союза за номером № 4528 и

Александра Капунова, 1946 г.

орден Ленина. Вечером летчики смотрели в Большом театре оперу П.И. Чайковского «Пиковая дама», а утром Аверьянов отправился на денек в родной Дмитров, повидать родных и близких. Через пару дней он снова на фронте, опять – боевые будни.

В последние два месяца сорок четвертого года заканчивалась подготовка к проведению Восточно-Прусской операции. Согласно плану этой операции 2-й Белорусский фронт должен был нанести два мощных удара в северо-западном на-

правлении, чтобы разгромить противника в Северной Польше, отсечь и уничтожить крупную группировку в Восточной Пруссии.

Однако гитлеровцы с фанатичным упорством сопротивлялись продвижению наших войск, непрерывно атаковали, пытаясь отбросить вспять советские войска. Вдобавок ко всему непогода сильно затрудняла всякие действия нашей авиации: туман, метели.

В один из этих дней в сильнейший снегопад Константин Аверьянов вылетел на своем ИЛ-2 на разведку вражеских позиций. Густые серые облака лежали почти на самых верхушках деревьев. Выйдя в заданный район, Аверьянов нашел небольшой разрыв в облачности и пошел вниз. Вывалившись из облаков, разглядел на земле в снежной дымке очертания вражеских позиций. Снизившись так, что стало видно силуэты противника, Константин дважды прошелся над головами ошеломленных гитлеровцев. Заработали фотопулеметы. Итак, дело сделано, можно уходить.

- Задание выполнил, возвращаюсь, - Аверьянов развернул машину и быстро ушел в облака.

Назад долетел без приключений. Правда, садиться пришлось практически вслепую. Но и здесь все обошлось - не в первый раз, опыт таких взлетов и посадок у Константина был солидный.

- Как слетал? - встретил Аверьянова начальник штаба.

- Нормально.

- А что ж ты «наведенцам» не доложил о возвращении?

- Да как-то не додумал, торопился... - ошеломился Костя.

(«Наведенцами» называли радистов, сообщавших летчикам по радио координаты противника).

- А мне тут все телефоны оборвали! Ты представляешь, что сейчас там

Бронированный штурмовик Ил-10. Художник А. Жирнов.

творится? - насутился начштаба.

Примчавшись на узел связи, Константин сразу понял, какую кашу он заварил: по расположению метался командир роты связи и отчитывал совсем юную радистку Александру Капунову:

- Капунова! Что значит - не отвечает? Ты хотя бы понимаешь, кого ты упустила?! Это же, не абы кто, а Герой Советского Союза!

Увидев вошедшего Аверьянова, ротный гневно посмотрел на него и, громыхнув дверью, выскочил из аппаратной. Константин не успел и слова сказать в свое оправдание.

- Вы мальчишка! Несерьезный человек! - не давая Косте и рта открыть, звонко чеканила Саша. - Как так можно! Это же война!

- Товарищ сержант, что вы себе позволяете! Перед вами же офицер, - не совсем уверенно попытался объяснить Аверьянов.

- Какой вы офицер?! Вы - мальчишка! - воскликнула Александра и расплакалась.

Вернулся в полк Константин уже затемно. Войдя в расположение летного состава, сразу же направился к своей кровати и, не раздеваясь, улегся на спину. Закинув одну руку за голову, другой поглаживая радостно скулящего рядом Болтика, он задумчиво глядел в потолок и время от времени счастливо улыбался, вспоминая разгневанную связистку.

- Саня, Санечка... - нежной мелодией звучало в голове.

Долго не могла уснуть в этот вечер и Саша. Из души никак не уходил этот щеголеватый голубоглазый летчик. Обиды уже не было никакой. Более того, она начала укорять себя за то, что так резко с ним поговорила.

Эта встреча изменила многое. Теперь Константин не упускал ни малейшего повода, чтобы просто увидеть Санечку. Костины сослуживцы, видя, как он зачастил к связистам, сделали однозначный вывод, прямо как в песне: «Наш Костя, кажется, влюбился...».

Так Константин Аверьянов встретил свою любовь, а вскоре пришел и победный 1945 год.

*Участники Первомайского воздушного парада над Красной площадью
(слева направо)*

*Владимир Малашенко, Константин Аверьянов, Иван Мальцев, Михаил Шатов,
Александр Плешаков.
Москва, май 1945 г.*

23 февраля, в 7-м гвардейском штурмовом авиационном полку отметили годовщину Красной Армии. Вечер получился вдвойне торжественным: Константину Аверьянову вручили новенькие погоны капитана. На следующий день в полк поступило распоряжение: готовиться к отправке в тыл, на переучивание на новые штурмовики Ил-10.

- Вот это да! Успеем еще повоевать на новых машинах! - радовались летчики и воздушные стрелки.

На переучивание было решено отправить сто пять летчиков, стрелков и техников, отобранных из полка для освоения нового самолета. Здесь, на учебе, Константин повстречал своего старого школьного друга Бориса Быкова.

Парад Победы

В апреле переучивание на Ил-10 было закончено. Аверьянов и его однополчане получили новенькие штурмовики и взяли курс на запад. Для дозаправки приземлились на аэродроме в подмосковной Щербинке. Но дальше лететь уже не пришлось...

- Седьмой гвардейский остается для участия в Первомайском воздушном параде над Красной площадью! - прокатилось по экипажам.

Уже на следующий день начались тренировки на групповую слетанность. Создали сводную парадную дивизию из трех полков, успевших переучиться на Ил-10. Главным штурманом дивизии назначили Героя Советского Союза Константина Аверьянова. На тренировках Аверьянов добивался идеального соблюдения интервалов и дистанций, заставляя пилотов выдерживать курс до сотой доли градуса. И добился. Секунда в секунду, в идеальном строю одна за другой девятки штурмовиков прошли над Красной

площадью. А ранним утром 9 мая 1945 года в полку узнали об окончании войны, о Победе.

Начались тренировки к параду Победы, назначенному на 24 июня 1945 года. Увы, пролететь тогда над Красной площадью Константину Аверьянову так и не удалось - сильный дождь и низко висевшие над Москвой сплошные облака заставили организаторов парада отказаться от пролета авиации. По той же причине сорвался и воздушный парад на День ВВС 18 августа.

В начале сентября сорок пятого года 7-й гвардейский штурмовой авиаполк на новеньких Ил-10 поднялся с аэродрома в Щербинке и взял курс на Польшу, откуда еще в марте летчики полка прибыли на переучивание. За трое суток, с промежуточными посадками на аэродромах подскока прилетели на аэродром у небольшого городка Заган (ныне - Жагань) в Силезии, в сорока километрах от немецко-польской границы.

Здесь на территории недавно созданной Польской Народной Республики и базировались теперь 230-я штурмовая авиационная дивизия и входивший в ее состав 7-й гвардейский авиаполк. Здесь предстояло служить штурману авиаполка гвардии капитану Аверьянову.

Неожиданно демобилизовали Сашу Капунову. Она вернулась в родной город Сочи и устроилась работать телефонисткой на метеостанцию. Теперь оставалось лишь одно - ждать. Ждать отпуска, ждать возможности встретиться опять, пожениться и больше не разлучаться.

Костя каждую неделю слал невесте трогательные письма с открытками и фотографиями, в которых вместе с Болтиком обещал непременно скоро приехать и забрать Сашу с собой.

Последний полет непобежденного

Буквально через неделю после отъезда Саши Аверьянов в качестве штурмана сводной парадной эскадрильи вылетел в Москву для тренировок и участия в Параде Победы 1946 года. Дело было знакомым по прошлогодним тренировкам и первомайскому параду. И в этот раз со своими обязанностями Константин справился блестяще, безукоризненно проведя в девятку штурмовиков над Красной площадью.

После Парада сводная эскадрилья улетела обратно в Польшу, а Константин с Борисом Быковым задержались на несколько дней в Жуковском (там базировались парадные эскадрильи) - надо было перегнать в Польшу два отремонтированных самолета. Перегнав штурмовики в полк, друзья засобирались в отпуск. Получили отпускные билеты, деньги, наметили день отъезда в начале следующей недели. Однако внезапно Аверьянова и Быкова вызвали в штаб дивизии и приказали отправиться на летно-тактические учения, где друзьям предстояло на своих штурмовиках имитировать действия истребителей противника. Стоит отметить, что идея «гонять» тяжелый штурмовик по вертикали, выполняя маневры истребителя, Аверьянову не понравилась. Но приказ, есть приказ. Не обсуждается.

Полеты начались по плану. Первый вылет прошел успешно. Во втором

Портрет К. Аверьянова,
выполненный его
однополчанином.
Белоруссия, декабрь,
1944 г.

Константин Аверьянов
и Болтик.
Заган, Польша, 1945 г.

вылете, выйдя в район проведения учений, Аверьянов увидел, как километрах в двух от него шесть Илов, выстроившись в круг, поочередно заходили на мишени, расставленные на земле. Работали с пологого пикирования. Константин выполнил «горку», набрал метров семьсот над уютящей землю группой штурмовиков и спикировал на выходящий из атаки очередной Ил. Отработал по нему и виражом отвернул в сторону.

Пошел на второй заход. Энергично бросил штурмовик в набор высоты с одновременным разворотом. Машина послушно потянула вверх. Костя уже выходил из виража, как вдруг, кашлянув, заглох мотор, через несколько мгновений безвольно застыл винт. Словно наткнувшись на невидимую преграду, мгновенно потерявший скорость Ил опрокинулся на спину и, закрутившись в штопоре, заскользил вниз. Можно только представить, какие перегрузки испытывал Аверьянов, когда вися на пристяжных ремнях вниз головой, намертво зажав ручку управления, до судорог в ноге работал педалью, пытаясь толкнуть против вращения несущийся к земле штурмовик. На КП все было видно.

- Что случилось? - понеслось в эфир с вышки КП.

- Мотор заглох, штопорю... Пытаюсь выйти, - из динамиков громкой связи раздался звенящий от напряжения голос Аверьянова.

- Немедленно покинуть машину! - срываясь на крик, приказал руководивший учением командир сорок третьего полка.

- Пробую вытянуть, вытяну!..

- Аверьянов, - вырвал у руководителя полетов микрофон командир дивизии. - Прыгай, приказываю!

Костя ничего не отвечал, он продолжал бороться за машину и за себя.

И свершилось невозможное - каким-то невероятным образом Константин сумел вывернуть штурмовик из смертельной спирали и перевести его в прямолинейное пикирование. Было видно, как Ил, как бы нехотя, перевернулся в нормальное положение, как, потихоньку поднимая нос, начинает переходить в пологое планирование. Эх, еще бы несколько десятков метров высоты! И можно спокойно садиться...

Предательски возникший перед штурмовиком перелесок перечеркнул все. Врезавшись в кроны деревьев, самолет клюнул носом и почти вертикально воткнулся в землю.

Через мгновение в небо взметнулся черно-рыжий огненный султан и над полигоном прокатился грохот сильного взрыва.

Хоронили Константина 29 мая 1946 года на мемориальном воинском кладбище города Бунцлау (ныне Болеславец). По преданию, на этом кладбище было захоронено сердце великого полководца Михаила Кутузова.

Ненадолго пережил своего хозяина Болтик. Несколько дней после похорон он ничего не ел, никого к себе не подпускал, огрызался, выл все ночи напролет. Наконец, один из Костиных друзей решил взять его к себе. Как-

Сестра Аверьянова А.А. Жидкова на могиле брата в Польше, на мемориальном кладбище в городе Болеславец

то сумел уговорить пса пойти за ним, даже надел на него ошейник, которого прежде Болтик не носил.

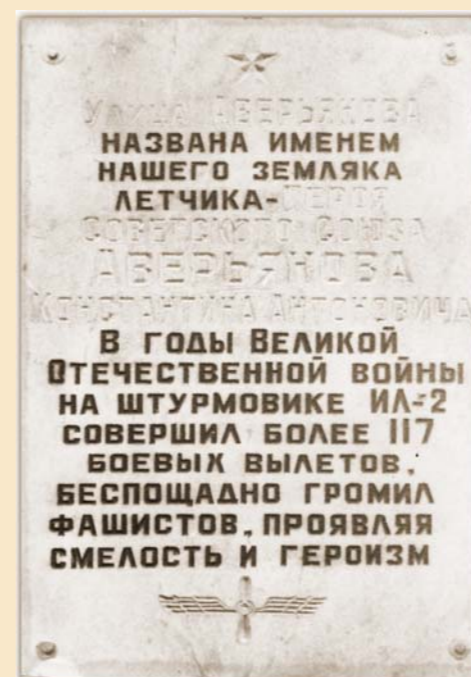
До дома оставалось уже совсем немного, когда Болтик, вроде бы покорно шедший за новым хозяином, вдруг вырвался из ошейника и бросился на польскую дворнягу, некстати оказавшуюся рядом. Сцепившись, они выкатились на дорогу прямо под колеса проезжавшей машины. Так не стало Болтика, маленького пса с большим и верным сердцем. Его похоронили под деревом на аллее мемориала, неподалеку от могилы хозяина.

Прошло больше девяноста лет со дня рождения и более семидесяти лет после гибели Константина Аверьянова. Из тех, кто помнит его живым, наверное, осталась лишь его младшая сестра Анна Антоновна Жидкова (Аверьянова). Но это совсем не означает, что память о нем живет только в ней. Нет, ни в коем случае.

Именем Героя Советского Союза Константина Аверьянова названы центральная улица его родной деревни Студенец в Кстовском районе Нижегородской области, один из жилых микрорайонов Дмитрова. Его же имя носит Дмитровская школа №5, в которой он учился. Каждую весну на Аллее Славы расцветает каштан, посаженный в честь Героя.

Имя Константина Аверьянова высечено на одной из мемориальных плит, установленных на Сапун-горе в Севастополе.

Быть может, и эта книга также послужит тому, чтобы как можно больше людей узнали об этом уникальном летчике и замечательном человеке. И самое главное - чтобы помнили о том, как деревенский мальчишка стал летчиком, стал Героем. И после смерти остался непобежденным.

Мемориальная доска, установленная на ул. Аверьянова в д. Студенец Кстовского района Нижегородской области

Мемориальная доска, установленная на входе в среднюю школу № 5 имени Константина Аверьянова в Дмитрове

Панорама города Дмитрова и канала Москва-Волга

НЕБО НЕПОБЕЖДЁННЫХ

Константину Аверьянову посвящается

В облаках - акварель рассвета.
Безмятежны цветные сны.
И представить нельзя, что это
Потускнеет в дыму войны.

На закате – совсем еще дети,
А на утро - Отчизны сыны,
Поднимались они на рассвете,
Возвратить в мир цветные сны.

Плотью став из огня и стали,
Не надев запоздалых наград,
Улетали в небесные дали,
Так надеясь, вернуться назад.

Шли они, обретая смелость.
Им уже не дано повзрослеть.
Ведь дорога из детства в зрелость
Пролегает теперь через смерть.

И на этом пути отважном,
Предкам нашим в боях равны,
Краснозвездные экипажи
Обучались азам войны.

Вынув меч, каждый твердо знает,
Он - защитник, и этим прав.
И врагам навстречу взлетали,
Смертью смерть на Земле поправ.

Плотью став из огня и стали,
Не надев запоздалых наград,
Улетали в небесные дали,
Чтоб уже не вернуться назад...

Но, овеяны вечной славой,
Память в наших сердцах обрели.
Легендарный оплот державы,
Неба Воины, Соль Земли.

Николай Путилин, 2017

Образовательный проект «Берега»

Авторы проекта Ирина Дядченко, Юлия Васечко

Литературный редактор Ирина Пятилетова

При финансовой поддержке Компании «Дёке Экструджн»

Москва - 2017